

ПОЧЕМУ ПОТУСКНЕДА АФИША

Лет восемь назад афиша Новосибирского театра оперы и балета заперела имена молодых, успешно выполняющих свой творческий путь балерины и танцовщиков. Большинство из них были выпускниками Новосибирского хореографического училища. В чем же была причина столь успешного выхода: на сцену целой группы юных артистов?

Во-первых, конечно, в хорошей и кропотливой профессиональной подготовке, данной им школой Воиных, в том, что в самом начале своего творческого пути исполнители встретились с синтезными танцами хореографами сумевшими разглядеть в начинающих артистах и несомненно одаренных, и своеобразные творческие индивидуальности. В 1972 году в Новосибирске состоялась премьера балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в постановке Н. Касаткиной и В. Васильева. Город, местная пресса, приехавшие критики отмечали успех молодой и мало тогда еще известной Любови Гершуниной в роли Джульетты и Анатолия Бердышева — Ромео. Говорили о рождении новой солистки Л. Кондрашовой и о несомненных успехах А. Балабашова. В этом балете ярко и талантливо проявились оба исполнителя партии Меркуцио — И. Диденко и А. Гумзлевский, а И. Нерсисян и В. Рюмь соиздали яркие образы Тибальда. Партия Париса многим понравилась В. Яблова и С. Смирнова, были и еще здесь радостные актерские удачи.

Для каждого из артистов работа над спектаклем «Ромео и Джульетта» стала бытием в их творческой жизни, помогла обрести веру в себя, в свои силы, определила творческие поиски в искусстве. Сошли дебютанты «Ромео и Джульетты» — ведущие солисты труппы. Как радостно было видеть, что застенчивой артистке РСФСР Л. Гершуниной поощритель Государственная премия РСФСР, что являясь заслуженных артистов РСФСР удостоены А. Бердышов и А. Балабашов, стали лауреатами и дипломантами Международного конкурса артистов балета в Ванне Т. Капустина и Л. Поплиха.

Немаловажную роль в успехах молодых танцовщиков, и в частности А. Бердышева, сыграло и то, что его педагог в училище С. Иванов человек опытный, глубокого профессионализма, занимался с ним каждую его новую роль.

Каждого бы нужно только разоваться за молодых. Но вслед за радостно незаметно подкрадывался тревога. Шли годы, на отчетных концертах Новосибирского хореографического училища можно было увидеть интересных перспективных воспитанников, но после того, как их принимали в труппу, их имена на афишах почему-то не появлялись.

Сейчас за молодых ярко загляды о себе только, пожалуй, одна Т. Кладичкина выпускница Новосибирского

хореографического училища 1974 года). Но тем же менее нельзя сказать, что жизнь ее в театре протекала вполне благополучно.

Еще будучи ученицей, она выступала на сцене театра в партии принцессы Флорини в пьесе-де из балета «Спящая красавица». Еще ученицей ездила в Ленинград на фестивалю искусства «Белые ночи» и привезла оттуда название «Лауреата и хрустальной кубок». На отчетном концерте школы она ярко заявила о себе как будущая солистка. Но первого своего спектакля ей пришлось дожидаться очень долго. Мария в «Привале кавалеров» была подготовлена буквально накануне Международного конкурса артистов балета в Ванне 1978 года, а Машу в «Шелкунчике» и Эффи в «Сильфиде» балерина показала уже в 1979 году, будучи лауреатом Варшавского конкурса, завоевав там бронзовую медаль. А в театре все еще присматривались, ждали...

Поезда на конкурс в Варшву тоже не была безоблачной. Молодая балерина отправилась туда без достаточного количества репетиций, театр так и не позаботился о том, чтобы найти ей партнершу, пришлось выступать одной, и, как выследили уже перед вторым туром, она оказалась без современного номера из-за того, что программа ее выступлений на конкурсе не была достаточно тщательно и внимательно согласована с отборочной комиссией. Это уже было похоже на катастрофу. Кладичкина, правда, в этой ситуации не растерялась, за три дня подготовила, отрепетировала и блестяще исполнила современный номер, поставленный для нее болгарским балетмейстером, и завоевала всетаки призовое место. Но каких трудов, какого труда, каких непопаданчивых эмоциональных и физических затрат стоило это молодой балерине!

Тревожит и то, что из труппы стали уходить молодые артисты, причём причина у всех оказывалась одна и та же — творческая неудовлетворенность. Покинул коллектив А. Гумзлевский, что стало ошеломительной потерей для театра. Ушел одаренный и несомненно, перспективный танцовщик классического плана А. Горбачевин. Он являлся вместе с Таней Кладичкиной, был ее партнером в училище. К моменту поступления в театр у него было три готовых пьесы — «Тшешня предосторожности», «Шелкунчик», «Спящая красавица». И несколько лет подраб на всех концертах (но не в спектаклях) он танцевал эти номера, не получая ничего нового. Кроме того, пьесы, как говорится, «пошли по рукам», он репетировал их с пятью или шестью разными репетиторами, каждый брелвал и предлагал свое. Молодой актер нервничал, метался, терзал ориентиром... Партия Альберта, которую ему предложили готовить перед самым увольнением, уже не принесла радости и не возродила надежды.

Ушла В. Тимашова. Поздно и поэтому робко и неуверенно начинают выступать О. Александрова и И. Вахарина, недостатки использования своих возможностей О. Зенявич. Ожидания дебютантов часто загниваются, творческие порывы, не найдя должной поддержки у художественного руководства балета, гаснут.

Директор хореографического училища И. Сытнина и председатель художественного совета училища А. Хмельев высказывают явное беспокойство за судьбы своих выпускников. Их тревожит тот факт, что за последние годы ослабла творческая связь между театром и школой, что в труппе не получили развития движение наставничества, ისეთо, кто отвечает за молодых, кто их растит, пестует. «Долгое время», — говорит Надежда Георгиевна Сытнина, — мы были сплошны за своих выпускников, когда репетитором в театре работал наш педагог по классике С. Иванов. Теперь наши выпускники уходят в «чужие» и часто равнодушные руки. Та же Татьяна Кладичкина первые годы очень хотела работать со своим педагогом по училищу А. Никифоровой. Но ей не дали такой возможности, и она до сих пор об этом жалеет. А ведь в плодотворности такой педагогически-репетиторской преемственности не приходится сомневаться». Возможно, этот вопрос не встал бы так остро в Новосибирском театре оперы и балета, если бы в нем все было нормально с надрами педагогов-репетиторов. Но штатному расписанию их трое, но, как сказал главный балетмейстер театра А. Дементьев, репетиторской работой занимаются девять человек, и это — по совместительству, так как все они — артисты балета.

Конечно, артисты большой творческой биографии, сценического опыта могут опираться здесь на свою богатую практику. Но всегда искусство танцевать и искусство учить танцевать — разные вещи. Плодотворна ли работа на одну треть сил, времени, внимания, души? В театре нет практики закрепления постоянных репетиторов за целыми или ведущими солистами. Одна много танцующая балерина, уже опытная, открывено призналась, что обычно единственное требование на репетициях: «Делай, как делаю я». Лишь бы все было грамотно. В таких условиях естественно, о создании полнокровного художественного образа, целенаправленного развитии актерской индивидуальности говорить не приходится. Молодые актеры во многом подражают самим себе. Надо признаться, что все это тревожит главного балетмейстера театра А. Дементьева. Но только тревожит здесь мало.

Молодых артистов во многом формирует и репертуар. В начале мы говорили о тех, кто получил путевку в жизнь в работе над балетом «Ромео

и Джульетта», спектаклем, создававшимся в расчете на силы и индивидуальные возможности актеров. Взглянем, что представляет собой сегодняшняя афиша. Основу ее, помимо классики, составляют спектакли, переизятые сюда со сцены Большого театра Союза ССР, — «Спартак», «Анна Каренина» — и со сцены «Бранд-опера» — «Сильфиде». Это, конечно, и заметно, и приятно, и заманливо, беспроблемно, но Новосибирский балет всегда считался собственными постановками, смелой балетмейстерской мыслью. По существу восемь лет оригинальным балетам здесь не очень то везет — многие из них не выдерживали зрительского суда. Не больше сезона продержался элективный балет «Девушка и смерть», быстро сошла со сцены «Ярославна», та же участь постигла балет «Троическая гроза» (это, кстати, не редакционная редакция), не выжил откровенным в области хореографии и вкуса односторонний балет «Испанские мушкетеры». Глубокого разочарование постигло и тех, кто побывал на последней премьере — балете «Сотворение мира» в постановке И. Павасовой. Противоречивое отношение вызывает «Антоний и Клеопатра» в постановке А. Дементьева.

На фоне сегодняшнего репертуара застоя, конечно же, не поправляет положение и «Тшешня предосторожности». Она, по словам главного балетмейстера, расставлена специально на молодых. Но когда подумаешь, что Т. Кладичкина и О. Александрова уже работают в театре по шесть и семь лет, а по словам А. Дементьева, пик творчества балетных актеров наступает примерно через десять лет их работы в театре, невольно задумаешься, что же называть молодостью?

Афиша Новосибирского театра оперы и балета наводит на грустные размышления еще и потому, что отсутствует когда-то многолюдный зрительский зал.

Хорошая традиция повелась с 1972 года у балерины Новосибирского театра оперы и балета — призывать медалист Международного конкурса артистов балета в Ванне — сначала Л. Гершунову, потом Л. Матюхина, Т. Капустина, буквально вырвала из рук судьбы свои награды Т. Кладичкина. А кто за ними? Кто будет достоянием преемником этой традиции? Тревожит и то, что не только в труппе еще лауреаты того или иного конкурса, не снимают с повестки дня другого важного вопроса — организации планомерной, целенаправленной работы с творческой молодежью, не освобождает руководство театра от ответственности за судьбу его недалекого будущего.

С. ЗАЙЦЕВА.
Новосибирск.